

УДК 517.948

ФАМ КИ АНЬ, канд. физ.-мат. наук (Ханой. ун-т, Вьетнам)

Об одном методе построения решения нелинейной резонансной краевой задачи

Предложен итерационный метод решения нелинейной резонансной краевой задачи.

Запропоновано ітераційний метод розв'язку нелінійної резонансної крайової задачі.

© ФАМ КИ АНЬ, 1991

1. В в е д е н и е. Рассмотрим краевую задачу вида

$$\dot{x} = A(t)x + f(t, x, \dot{x}), \quad (1)$$

$$l(x) = 0, \quad (2)$$

где $A \in C([0, \omega], \mathbb{R}^{n \times n})$ — непрерывная матричная функция, $f: [0, \omega] \times \mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ — непрерывная вектор-функция, $l: C([0, \omega], \mathbb{R}^n) \rightarrow \mathbb{R}^n$ — линейный ограниченный оператор.

Пусть $U(t)$ — фундаментальная матрица системы $\dot{U} = A(t)U$, удовлетворяющая условию $U(0) = E$, где E — единичная матрица. Если $Z \in C([0, \omega], \mathbb{R}^{n \times n})$ — любая непрерывная матричная функция со столбцами $Z = (z_1, z_2, \dots, z_n)$, то через $l(Z)$ обозначим матрицу со столбцами $(l(z_1), l(z_2), \dots, l(z_n))$.

В регулярном (нерезонансном) случае, когда матрица $l(U)$ невырождена, задача (1), (2) изучена достаточно полно (см., например, [1, 2]). В этом случае линейная задача $\dot{x} = A(t)x$ при краевом условии (2) имеет только нулевое решение. Известно также, что условие невырожденности матрицы $l(U)$ весьма существенно для разрешимости нелинейной задачи (1), (2).

В настоящей работе задача (1), (2) рассматривается в более общем случае, когда $\text{rank } l(U) = n - \nu$, $0 \leq \nu \leq n$. Прежде чем сформулировать основное предположение, введем следующие линейные конечномерные операторы $B, \tilde{B}: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, $B\xi := l(U(t)\xi)$; $\tilde{B}\xi := l(tU(t)\xi)$, $\xi \in \mathbb{R}^n$. Ясно, что операторы B, \tilde{B} задаются матрицами $l(U)$ и $l(tU)$ соответственно.

Будем предполагать, что $\text{rank } l(U) = n - \nu$, $0 \leq \nu \leq n$, и существует некоторое замкнутое подпространство $\mathfrak{M} \subset \mathbb{R}^n$ размерности ν такое, что выполняется соотношение

$$\{\xi \in \mathfrak{M} : \tilde{B}\xi \in \text{Im } B\} = \{0\}. \quad (3)$$

Условие (3) налагает некоторое ограничение на матрицу $A(t)$ и оператор $l(x)$ (см. лемму 1). Оно выполняется для многих краевых задач (см. примеры 1—5 из п. 2).

2. Фредгольмовость линейных дифференциальных операторов. Сведем краевую задачу (1), (2) к операторному виду

$$\mathcal{A}x = F(x), \quad (4)$$

где операторы $\mathcal{A}, F: X \rightarrow Y$ определяются формулами

$$\mathcal{A}x := \dot{x} - A(t)x, \quad F(x) := f(t, x, \dot{x}),$$

$$X = \{x \in C^1([0, \omega], \mathbb{R}^n) : l(x) = 0\}, \quad Y = C([0, \omega], \mathbb{R}^n),$$

$$\|y\| = \max_{0 \leq t \leq \omega} |y(t)|, \quad \|\|x\|\| = \|x\| + \|\dot{x}\|, \quad x \in X, \quad y \in Y.$$

Здесь употребляются норма векторов $|\xi| = \max_i |\xi_i|$ и согласованная с ней норма матриц $|M| = \max_i \sum_j |m_{ij}|$. Пусть $\text{rank } l(U) = n - \nu$, $0 \leq \nu \leq n$.

Случай $\nu = 0$ рассматривается в [1, 2], а случай $\nu = n - \nu$ [3]. Будем считать, что $0 < \nu < n$. Обозначим через $\{e_i\}_1^\nu$, $\{\tilde{e}_i\}_1^\nu$, $\{f_j\}_{\nu+1}^n$ базисы подпространств \mathfrak{M} (см. условие (3)), $\text{Ker } B$ и $\text{Im } B$ соответственно. Положим $g_i = \tilde{B}e_i$, $i = \overline{1, \nu}$, и пусть e_j , $j = \overline{\nu+1, n}$, — такие векторы, что $Be_j = f_j$, $j = \overline{\nu+1, n}$.

Справедливо следующее легко проверяемое утверждение.

Л е м м а 1. Для того чтобы условие (3) было выполнено, необходимо и достаточно, чтобы векторы

$$\{g_i\}_1^\nu, \quad \{f_j\}_{\nu+1}^n \quad (5)$$

образовали базис в \mathbb{R}^n .

Из леммы 1 непосредственно вытекает такое следствие.

С л е д с т в и е 1. Пусть выполнено условие (3). Тогда справедливо разложение

$$\mathbb{R}^n = \tilde{B}(\mathfrak{M}) \oplus \text{Im } B.$$

Разложим любой вектор $\eta \in \mathbb{R}^n$ по базису (5)

$$\eta = \sum_{i \leq v} \alpha_i g_i + \sum_{j > v} \beta_j f_j$$

и определим конечномерные операторы $\psi^\pm: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ по формулам $\psi^+(\eta) = \sum_{i \leq v} \alpha_i e_i$, $\psi^-(\eta) = \sum_{j > v} \beta_j e_j$. Составим матрицы-столбцы $\mathcal{E}^+ = (e_1, e_2, \dots, e_v)$, $\mathcal{E}^- = (e_{v+1}, e_{v+2}, \dots, e_n)$ и прямоугольные матрицы

$$\mathcal{P}^+ = \begin{pmatrix} p_{11} & p_{12} & \dots & p_{1n} \\ p_{12} & p_{22} & \dots & p_{2n} \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ p_{1v} & p_{2v} & \dots & p_{nv} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{P}^- = \begin{pmatrix} p_{1,v+1} & p_{2,v+1} & \dots & p_{n,v+1} \\ p_{1,v+2} & p_{2,v+2} & \dots & p_{n,v+2} \\ \cdot & \dots & \dots & \cdot \\ p_{1n} & p_{2n} & \dots & p_{nn} \end{pmatrix},$$

где p_{ij} — коэффициенты в разложении векторов $h_l = \text{col}(0, \dots, 1, \dots, 0)$, $l = \overline{1, n}$, по базису (5), $h_l = \sum_{i \leq v} p_{li} g_i + \sum_{j > v} p_{lj} f_j$, $l = \overline{1, n}$.

Следующие свойства операторов ψ^\pm проверяются без труда.

Л е м м а 2. Справедливы следующие утверждения:

а) $\psi^+: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathfrak{M}$;

б) $I_n - \tilde{B}\psi^+: \mathbb{R}^n \rightarrow \text{Im } B$, где I_n — единичный оператор в \mathbb{R}^n ;

в) $\forall \eta \in \text{Im } B \quad \psi^+(\eta) = 0$, $B\psi^-(\eta) = \eta$;

г) $\psi^+ \tilde{B}\psi^+ = \psi^+$;

д) $\tilde{B}\psi^+ + B\psi^- = I_n$;

е) операторы ψ^\pm задаются матрицами $\mathcal{E}^\pm \mathcal{P}^\pm$ (в каноническом базисе $\{h_i\}_1^n$).

Рассмотрим линейный непрерывный оператор $\mathcal{E}: Y \rightarrow X \subset Y$, определенный формулой $\mathcal{E}y = U(t) \int_0^1 U^{-1}(s) y(s) ds$. Положим $X_2 = \{x = U(t) \xi : \xi \in \text{Ker } B\}$, $Y_1 = \{y \in Y : l(\mathcal{E}y) \in \text{Im } B\}$, $Y_2 = \{y = U(t) \eta : \eta \in \mathfrak{M}\}$.

Т е о р е м а 1. Пусть выполнено условие (3). Тогда отображение $\mathcal{A} \doteq \mathcal{E}: X \rightarrow Y$ является линейным ограниченным фредгольмовым оператором (индекса нуль), причем $\text{Ker } \mathcal{A} = X_2$, $\text{Im } \mathcal{A} = Y_1$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Фредгольмовость оператора \mathcal{A} следует из нескольких простых утверждений:

а) $\text{Ker } \mathcal{A} = X_2$, $\dim \text{Ker } \mathcal{A} = v$. В самом деле, имеем $\dot{x} - A(t)x = 0 \Leftrightarrow \dot{x} = U(t) \dot{\xi}$, $\xi \in \mathbb{R}^n$. Далее, $l(x) = 0 \Leftrightarrow \xi \in \text{Ker } B$. Таким образом, $\text{Ker } \mathcal{A} = X_2$ и, следовательно, $\dim \text{Ker } \mathcal{A} = \dim \text{Ker } B = v$.

б) $\text{Im } \mathcal{A} = Y_1 \subset Y$ — замкнутое подпространство. Действительно, $y \in \text{Im } \mathcal{A}$ тогда и только тогда, когда найдется такое $x \in X$, что $\dot{x} = A(t)x + y$. Это означает, что существует такое $\xi \in \mathbb{R}^n$, что $x = U(t) \xi + \mathcal{E}y$, причем $l(x) = B\xi + l(\mathcal{E}y) = 0$. Отсюда следует, что $l(\mathcal{E}y) \in \text{Im } B$, т. е. $y \in Y_1$. Замкнутость подпространства Y_1 вытекает из непрерывности операторов l, \mathcal{E} и замкнутости $\text{Im } B \subset \mathbb{R}^n$.

в) $Y = Y_1 \oplus Y_2$, $\text{codim Im } \mathcal{A} = v$. Покажем сначала, что $Y_1 \cap Y_2 = \{0\}$. В самом деле, если $y \in Y_1 \cap Y_2$, то $y = U(t) \eta$, $\eta \in \mathfrak{M}$. Тогда $l(\mathcal{E}y) =$

$= \tilde{B}\eta \in \text{Im } B$, ибо $y \in Y_1$. В силу (3) имеем $\eta = 0$, значит, $y = U(t)\eta = 0$.
 Далее, возьмем любой $y \in Y$. Разложим $\tilde{\eta} := l(\mathcal{E}y)$ по базису (5): $\tilde{\eta} = \sum_{i \leq v} \alpha_i g_i + \sum_{j > v} \beta_j f_j$. Определим вектор $\eta := \psi^+(\tilde{\eta}) = \sum_{i \leq v} \alpha_i e_i$. В силу леммы 2 $\eta \in \mathfrak{M}$ и $y_2 := U(t)\eta \in Y_2$. Положим $y_1 := y - y_2$. Покажем, что $y_1 \in Y_1$. Согласно лемме 2 имеем $l(\mathcal{E}y_1) = l(\mathcal{E}y - tU(t)\eta) = \tilde{\eta} - \tilde{B} \times \psi^+(\tilde{\eta}) \in \text{Im } B$, т. е., $y_1 \in Y_1$. Таким образом, $Y = Y_1 \oplus Y_2$, откуда следует, что $\text{codim Im } \mathcal{A} = \dim Y_2 = \dim \mathfrak{M} = v$. Тем самым фредгольмовость оператора \mathcal{A} установлена.

Для построения используемого в дальнейшем обратимого сужения $\hat{\mathcal{A}}$ оператора \mathcal{A} сначала найдем прямое дополнение X_1 к подпространству X_2 . Пусть $\{\tilde{e}_i\}_1^n$ — базис $\text{Ker } B \subset \mathbb{R}^n$, тогда функции $l_i = U(t)\tilde{e}_i$, $i = \overline{1, v}$, образуют базис в X_2 . Пусть $\varphi_i \in X^*$, $i = \overline{1, v}$; — такие линейные непрерывные функционалы, что

$$\varphi_i(l_j) = \delta_{ij}, \quad i, j = \overline{1, v}. \quad (6)$$

Положим $X_1 = \{x \in X : \varphi_i(x) = 0, i = \overline{1, v}\}$. Ясно, что $X = X_1 \oplus X_2$.

Справедлива следующая лемма.

Лемма 3. Пусть выполнено условие

$$\text{Ker } \tilde{B} \cap \text{Ker } B = \{0\}. \quad (7)$$

Тогда $\varphi_i(x) = t_i(l\mathcal{E}x)$, $i = \overline{1, v}$; $x \in X$, где $t_i: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1$ — такие линейные функционалы, что

$$t_i(\tilde{B}e_j) = \delta_{ij}. \quad (8)$$

Доказательство. Заметим, что (7) является необходимым и достаточным условием для линейной независимости векторов $\{\tilde{B}e_j\}_1^v$. Пусть линейные функционалы $t_i: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1$, $i = \overline{1, v}$; удовлетворяют условию (8). Положим $\varphi_i = t_i \cdot l \cdot \mathcal{E}$, $i = \overline{1, v}$. Условие (6) выполнено, ибо $\varphi_i(l_j) = t_i[l(\mathcal{E}l_j)] = t_i(\tilde{B}e_j) = \delta_{ij}$, $i, j = \overline{1, v}$. Непрерывность и линейность функционалов φ_i очевидны.

Лемма 4. Пусть $\mathfrak{M} = \text{Ker } B$. Тогда условие (7) следует из условия (3) и в качестве прямого дополнения к подпространству X_2 можно взять множество

$$X_1 = \{x \in X : l(\mathcal{E}x) \in \text{Im } B\}. \quad (9)$$

Доказательство. Очевидно, что $\text{Ker } \tilde{B} \cap \text{Ker } B \subset \{\xi \in \text{Ker } B : \tilde{B}\xi \in \text{Im } B\}$, следовательно, условие (7) вытекает из условия (3) (при $\mathfrak{M} = \text{Ker } B$). В этом случае имеем $\tilde{e}_i \equiv e_i$; $g_i = \tilde{B}e_i \equiv \tilde{B}e_i$, $i = \overline{1, v}$. В силу линейной независимости векторов $\{g_i\}_1^v, \{f_j\}_{v+1}^n$ найдутся такие линейные функционалы $t_i: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1$, что $t_i(f_j) = 0$, $i = \overline{1, v}$, $j = v+1, n$, и $t_i(g_s) = t_i(\tilde{B}e_s) = \delta_{is}$, $i, s = \overline{1, v}$. Положим $\varphi_i = t_i \cdot l \cdot \mathcal{E}$ и $X_1 = \{x \in X : \varphi_i(x) = 0, i = \overline{1, v}\}$. Согласно лемме 3 $X = X_1 \oplus X_2$. Для любого $x \in X$, разложим вектор $l(\mathcal{E}x)$ по базису (5): $l(\mathcal{E}x) = \sum_{i \leq v} \alpha_i g_i + \sum_{j > v} \beta_j f_j$. Ясно, что $l(\mathcal{E}x) \in \text{Im } B$ тогда и только тогда, когда $\alpha_i \equiv 0$, $i \leq v$. С другой стороны, так как $\varphi_i(x) = t_i[l(\mathcal{E}x)] = \sum_{s \leq v} \alpha_s t_i(g_s) + \sum_{j > v} \beta_j t_i(f_j) = \alpha_i$, $i = \overline{1, v}$, то отсюда непосредственно следует (9).

Лемма 5. Сужение $\hat{\mathcal{A}}$ оператора \mathcal{A} на подпространство X_1 осуществляет линейный изоморфизм между X_1 и Y_1 . Более того, справедлива

формула

$$\hat{\mathcal{A}}^{-1}y = -U(t)\xi + \mathcal{E}y, \quad y \in Y_1, \quad (10)$$

где $\xi = \xi^+ + \xi^-$, $\xi^- = \psi^-(l\mathcal{E}y)$, $\xi^+ = \sum_{i \leq \nu} \varphi_i(\mathcal{E}y - U(t)\xi^-) \tilde{e}_i$, а функции $\varphi_i \in X^*$, $i = \overline{1, \nu}$, удовлетворяют условию (6) (см. также леммы 3, 4).

Доказательство. Поскольку оператор $\hat{\mathcal{A}}$ взаимно однозначно отображает банахово пространство X_1 на банахово пространство Y_1 , то существует ограниченный обратный оператор $\hat{\mathcal{A}}^{-1}: Y_1 \rightarrow X_1$.

Положив согласно (10) $x = -U(t)\xi + \mathcal{E}y$. Имеем

$$l(x) = -B\xi + l(\mathcal{E}y) = -B\xi^- + l(\mathcal{E}y) = -B\psi^-(l\mathcal{E}y) + l(\mathcal{E}y).$$

Поскольку $y \in Y_1$, $l(\mathcal{E}y) \in \text{Im } B$, то по лемме 2 $B\psi^-(l\mathcal{E}y) = l(\mathcal{E}y)$, следовательно, $l(x) = 0$, т. е. $x \in X$. Далее, ясно, что $\dot{x} = A(t)x + y$, тем самым $Ax = y$. Наконец, проверим включение $x \in X_1$. В силу (6) имеем

$$\varphi_i(x) = -\varphi_i(U(t)\xi^+) + \varphi_i(\mathcal{E}y - U(t)\xi^-) = -\sum_{s \leq \nu} \varphi_s(\mathcal{E}y - U(t)\xi^-) \varphi_i(U(t)\tilde{e}_s) + \varphi_i(\mathcal{E}y - U(t)\xi^-) = 0, \quad i = \overline{1, \nu},$$

следовательно, $x \in X_1$. Лемма доказана.

З а м е ч а н и е 1. В случае, когда $\mathfrak{M} = \text{Ker } B$, вектор ξ в (9) вычисляется по следующему правилу: $\xi = \xi^+ + \xi^-$; $\xi^- = \psi^-(l\mathcal{E}y)$, $\xi^+ = \psi^+(l(\mathcal{E}y) - \tilde{B}\xi^-)$. Доказательство проводится аналогично доказательству леммы 5 с учетом леммы 4.

Найдем оценку нормы $\|\hat{\mathcal{A}}^{-1}\|$. Имеем $\|\mathcal{E}y\| \leq (\max_t |U(t)| \int_0^t |U^{-1}(s)| ds) \times \|y\| = \rho_1 \|y\|$. Далее, $\|U(t)\xi\| \leq \max_t |U(t)| (\|\xi^+\| + \|\xi^-\|)$. С одной стороны, $\|\xi^-\| = \|\psi^-(l\mathcal{E}y)\| \leq \|\psi^-\| \|l\| \rho_1 \|y\| = \rho_3 \|y\|$, а с другой, $-\|\xi^+\| \leq \sum_{i \leq \nu} |\tilde{e}_i| \|\varphi_i\| (\|\mathcal{E}y\| + \max_t |U(t)| \|\xi^-\|) \leq \rho_2 \|y\|$. Согласно (10) имеем $\|\hat{\mathcal{A}}^{-1}y\| \leq \{\max_t |U(t)| (\rho_2 + \rho_3) + \rho_4\} \|y\| = \rho_1 \|y\|$. Поскольку $\left\| \frac{d}{dt}(\hat{\mathcal{A}}^{-1}y) \right\| = \|A(t)\hat{\mathcal{A}}^{-1}y + y\| \leq \{\max_t |A(t)| \rho_1 + 1\} \|y\|$, то $\|\hat{\mathcal{A}}^{-1}y\| = \|\hat{\mathcal{A}}^{-1}y\| + \left\| \frac{d}{dt}(\hat{\mathcal{A}}^{-1}y) \right\| \leq \rho \|y\|$. Таким образом, доказана оценка

$$\|\hat{\mathcal{A}}^{-1}\| \leq \rho, \quad (11)$$

где постоянное ρ выражается через ρ_i , $i = \overline{1, 4}$.

Приведем примеры краевых задач вида (1), (2), для которых выполнены условия (3), (7).

Пример 1 (нерезонансная краевая задача). Пусть для задачи (1), (2) выполняется условие $\det l(U) \neq 0$. Тогда оператор B обратим. Положим $\mathfrak{M} = \text{Ker } B = \{0\}$, $\text{Im } B = \mathbb{R}^n$. Условие (3) тривиально. Условие (7) в силу леммы 4 вытекает из условия (3).

В примерах 2—5 рассматриваются резонансные краевые задачи.

Пример 2 (нелинейная периодическая граничная задача): $\dot{x} = f(t, x, \dot{x})$; $x(0) = x(\omega)$; $t \in [0, \omega]$; $x, f \in \mathbb{R}^n$. В этом случае $A(t) \equiv 0$, $U(t) \equiv E$, $l(x) := x(0) - x(\omega)$, следовательно, $B = 0$, $\tilde{B} = -\omega E$. Положим $\mathfrak{M} = \text{Ker } B = \mathbb{R}^n$, $\text{Im } B = \{0\}$. Условие (3) тривиально, ибо из условия $\tilde{B}\xi = 0$ следует $\xi = 0$. Условие (7) является следствием условия (3).

Пример 3 (нелинейная многоточечная краевая задача): $\dot{x} = A(t)x + f(t, x, \dot{x})$; $l(x) = \sum_{i=1}^k M_i x(t_i) = 0$, где $M_i \in \mathbb{R}^{n \times n}$, $i = \overline{1, k}$,

заданные матрицы; $0 = t_1 < t_2 < \dots < t_k = \omega$; $x, f \in \mathbb{R}^n$. В этом случае

$$l(U) = \sum_{i=1}^k M_i U(t_i); \quad l(tU) = \sum_{i=1}^k t_i M_i U(t_i). \quad \text{В [3] исследуется случай, когда}$$

$l(U) = 0$, а $\det l(tU) \neq 0$. Тогда при $\mathfrak{M} = \text{Ker } B = \mathbb{R}^n$ условия (3), (7), как в примере 2, выполняются тривиальным образом.

Пример 4 (двухточечная краевая задача):

$$y^{(n)} = g(t, y, \dot{y}, \dots, y^{(n)}), \quad t \in (0, \omega), \quad (12)$$

$$y^{(i)}(0) = 0, \quad i = \overline{0, n-2}; \quad y^{(n-1)}(0) = y^{(n-1)}(\omega), \quad (13)$$

где $y, g \in \mathbb{R}^1$. Положим $x := \text{col}(y, \dot{y}, \dots, y^{(n-1)})$, $f := \text{col}(0, 0, \dots, g)$. Задача (12), (13) сводится к задаче (1), (2), где

$$A(t) = \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{pmatrix}, \quad l(x) = x(0) + Nx(\omega),$$

$$N = \begin{pmatrix} 0 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}. \quad \text{Имеем } U(t) = e^{tA} =$$

$$= \begin{pmatrix} 1 & t & t^2/2 & \dots & t^{n-1}/(n-1)! \\ 0 & 1 & t & \dots & t^{n-2}/(n-2)! \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}.$$

Далее.

$$B = \begin{pmatrix} 1 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 1 & \dots & 0 & 0 \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot & \cdot \\ 0 & 0 & \dots & 1 & 0 \\ 0 & 0 & \dots & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad \tilde{B} = -\omega N,$$

$$\text{Ker } B = \{\text{col}(0, \dots, 0, \xi_n): \xi_n \in \mathbb{R}^1\}, \quad \dim \text{Ker } B = 1,$$

$$\text{Im } B = \{\text{col}(\eta_1, \dots, \eta_{n-1}, 0): \eta_i \in \mathbb{R}^1\}.$$

Положим $\mathfrak{M} = \text{Ker } B$, $g_1 = -\omega h_n$; $f_{i+1} = h_i$, $i = \overline{1, n-1}$, где $\{h_i\}_1^n$ — канонический базис \mathbb{R}^n . Поскольку векторы g_1, f_2, \dots, f_n линейно независимы, условие (3) выполнено в силу леммы 1. Из (3) следует (7). Кроме того, имеем $\mathcal{E}^+ = \text{col}(0, \dots, 0, 1)$, $\mathcal{P}^+ = (0, 0, \dots, 0, -1/\omega)$; $\mathcal{E}^- = (h_1, \dots, h_{n-1})$ и

$$\mathcal{P}^- = \begin{pmatrix} 1 & 0 & \dots & 0 & 0 \\ 0 & 1 & \dots & 0 & 0 \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot & \cdot \\ 0 & 0 & \dots & 1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Пример 5 (нелинейная периодическая граничная задача):

$$y^{(n)} = g(t, y, \dot{y}, \dots, y^{(n)}), \quad t \in (0, \omega), \quad (14)$$

$$y^{(i)}(0) = y^{(i)}(\omega), \quad i = \overline{0, n-1}; \quad y, g \in \mathbb{R}^1. \quad (15)$$

Задача (14), (15) рассматривается в [4]. Она сводится к задаче (1), (2), где

$$x = \text{col}(y, \dot{y}, \dots, y^{(n-1)}); f = \text{col}(0, \dots, 0, g); l(x) = x(0) - x(\omega) \text{ и } A(t) =$$

$$= \begin{pmatrix} 0 & 1 & 0 & \dots & 0 \\ 0 & 0 & 1 & \dots & 0 \\ \cdot & \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{pmatrix}. \text{ Имеем}$$

$$B = E - e^{\omega A} = - \begin{pmatrix} 0 & \omega & \omega^2/2 & \dots & \omega^{n-1}/(n-1)! \\ 0 & 0 & \omega & \dots & \omega^{n-2}/(n-2)! \\ 0 & 0 & 0 & \dots & \omega \\ 0 & 0 & 0 & \dots & 0 \end{pmatrix},$$

$\tilde{B} = \omega(B - E) = -\omega e^{\omega A}$. Далее, $\text{Ker } B = \{\text{col}(\xi_1, 0, \dots, 0) : \xi_1 \in \mathbb{R}^1\}$, $\text{Im } B = \{\text{col}(\eta_1, \dots, \eta_{n-1}, 0) : \eta_i \in \mathbb{R}^1, i = \overline{0, n-1}\}$. Положим $\mathfrak{M} = \{\text{col}(0, \dots, 0, \xi_n) : \xi_n \in \mathbb{R}^1\}$. Имеем $\dim \mathfrak{M} = \dim \text{Ker } B = 1$.

Пусть $\xi = \text{col}(0, \dots, 0, \xi_n) \in \mathfrak{M}$, тогда $\tilde{B}\xi = \text{col}\left(\frac{-\omega^n}{(n-1)!} \xi_n, \dots, -\omega^2 \xi_n, -\omega \xi_n\right)$. Следовательно, из соотношения $\tilde{B}\xi \in \text{Im } B$ следует $\xi_n = 0$, откуда $\xi \equiv 0$. Таким образом, условие (3) выполнено. Предположим далее, что $\xi \in \text{Ker } \tilde{B} \cap \text{Ker } B$. Тогда $0 = \tilde{B}\xi = -\omega \xi$, следовательно, $\xi = 0$. Тем самым условие (7) также выполнено.

Возьмем $\tilde{e}_1 = \text{col}(1, 0, \dots, 0) \in \text{Ker } B$. Имеем $\tilde{B}\tilde{e}_1 = -\omega \tilde{e}_1$. Для любого вектора $\xi = \text{col}(\xi_1, \dots, \xi_n) \in \mathbb{R}^n$ положим $t_1(\xi) = -\xi_1/\omega$. Тогда $t_1(\tilde{B}\tilde{e}_1) = 1$. Согласно лемме 3 $\varphi_1(x) = t_1(l(\mathcal{E}x))$ и прямым дополнением к подпространству $\text{Ker } B$ является множество $X_1 = \{x \in X : \varphi_1(x) = 0\}$. Поскольку $\mathcal{E}x = \int_0^t e^{(t-s)A} x(s) ds$, то $l(\mathcal{E}x) = -\int_0^\omega e^{(\omega-s)A} x(s) ds$, и, следовательно,

$$\varphi_1(x) = -\frac{1}{\omega} \sum_{k=1}^n \frac{1}{(k-1)!} \int_0^\omega (\omega-s)^{k-1} x_k(s) ds. \text{ Заметим, что вектор } e_1 = h_n$$

и векторы $f_i = h_{i-1}$, $i = \overline{2, n}$, где $\{h_i\}_1^n$ — канонический базис \mathbb{R}^n , образуют базис подпространств \mathfrak{M} и $\text{Im } B$ соответственно. Кроме того, из соотношений $h_l = f_{l+1}$, $l = \overline{1, n-1}$, $h_n = g_1 - \sum_{k=1}^{n-1} \frac{\omega^{n-k}}{(n-k)!} f_{k+1}$ следует

$$\mathfrak{P}^+ = (0, 0, \dots, 0, 1),$$

$$\mathfrak{P}^- = \begin{pmatrix} 1 & 0 & \dots & 0 & -\omega^{n-1}/(n-1)! \\ 0 & 1 & \dots & 0 & -\omega^{n-2}/(n-2)! \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot & \cdot \\ 0 & 0 & & 1 & -\omega \end{pmatrix}.$$

Наконец, решая системы линейных уравнений $Be_i = f_i$, $i = \overline{2, n}$, с треугольной матрицей B , найдем векторы l_i , $i = \overline{2, n}$, и тем самым построим матрицы \mathcal{E}^\pm .

3. **Нелинейные дифференциальные операторы.** Рассмотрим линейный ограниченный оператор $Q \doteq Y \rightarrow Y_2$, определенный формулой

$$Qu = U(t) \psi^+(l\mathcal{E}y), \quad y \in Y. \quad (16)$$

Лемма 6. Q является линейным ограниченным проектором, причем $\text{Ker } Q = Y_1$, $\text{Im } Q = Y_2$.

Доказательство. Для любого $y \in Y$ положим $\eta = l(\mathcal{E}y)$, $\eta^+ = \psi^+(\eta)$. Так как $Qy = U(t)\eta^+$, то $\mathcal{E}(Qy) = tU(t)\eta^+$, и, следовательно, $l(\mathcal{E}Qy) = \tilde{B}\eta^+$. В силу леммы 2 имеем $Q^2y = Q(Qy) = U(t)\psi^+(l\mathcal{E}y) = U(t)\psi^+\tilde{B}\psi^+(\eta) = U(t)\psi^+(\eta) = U(t)\eta^+ = Qy$. Таким образом, $Q^2 = Q$. Заметив, далее, что $Qy = 0 \Leftrightarrow \psi^+(l\mathcal{E}y) = 0 \Leftrightarrow l(\mathcal{E}y) \in \text{Im } B \Leftrightarrow y \in Y_1$, получим тождество $\text{Ker } Q = Y_1$. Наконец, ясно, что $\text{Im } Q = Y_2$. Лемма доказана.

Положим $P = I - Q$, где I — единичный оператор в Y . Легко видеть, что $P^2 = P$, $\text{Im } P = Y_1$, $\text{Ker } P = Y_2$. Для операторов P, Q , справедливости оценки

$$\|P\| \leq 1 + \kappa, \quad \|Q\| \leq \kappa, \quad (17)$$

где в обозначениях п.2 $\kappa = \max |U(t)| \|\mathcal{E}^+\mathcal{F}^+\| \|l\| \rho_4$. Пусть $\Delta(R) = \{(t, \xi, \eta) : t \in [0, \omega]; \xi, \eta \in \mathbb{R}^n; |\xi|, |\eta| \leq R\}$ и $\Omega = \{x \in X : \|x\| < R\}$.

Лемма 7. Пусть функция $f: \Delta(R) \rightarrow \mathbb{R}^n$ и ее частные производные $\partial f/\partial \xi, \partial f/\partial \eta$ непрерывны в области $\Delta(R)$. Более того, пусть для всех $(t, \xi, \eta), (t, \tilde{\xi}, \tilde{\eta}) \in \Delta(R)$ выполняются соотношения

$$\left| \frac{\partial f}{\partial \xi}(t, \xi, \eta) \right| \leq a, \quad \left| \frac{\partial f}{\partial \xi}(t, \xi, \eta) - \frac{\partial f}{\partial \xi}(t, \tilde{\xi}, \tilde{\eta}) \right| \leq l(|\xi - \tilde{\xi}| + |\eta - \tilde{\eta}|),$$

$$\left| \frac{\partial f}{\partial \eta}(t, \xi, \eta) \right| \leq a, \quad \left| \frac{\partial f}{\partial \eta}(t, \xi, \eta) - \frac{\partial f}{\partial \eta}(t, \tilde{\xi}, \tilde{\eta}) \right| \leq l(|\xi - \tilde{\xi}| + |\eta - \tilde{\eta}|).$$

Тогда оператор $F(x) := f(t, x, \dot{x})$ непрерывно дифференцируем по Фреше на Ω и $\|F'(x)\| \leq a$, $\|F'(x) - F'(y)\| \leq l\|x - y\|$. Кроме того, сужение $QF'(x)$ на X_2 имеет вид

$$[QF'(x)]_{X_2} = U(t) \mathcal{E}^+\mathcal{F}^+l(D(x))U^{-1}(t), \quad (18)$$

где $D: \Omega \subset X \rightarrow \mathbb{R}^{n \times n}$ — матрица вида

$$D(x) = U(t) \int_0^t U^{-1}(s) \left[\frac{\partial f}{\partial \xi}(s, x, \dot{x}) + \frac{\partial f}{\partial \eta}(s, x, \dot{x}) A(s) \right] U(s) ds.$$

Доказательство. Непосредственно проверяется, что $F'(x)h = \frac{\partial f}{\partial \xi}(t, x, \dot{x})h + \frac{\partial f}{\partial \eta}(t, x, \dot{x})\dot{h}$, $x \in \Omega$, $h \in X$. Отсюда следует $\|F'(x)\| \leq a$; $\|F'(x) - F'(y)\| \leq l\|x - y\|$, $x, y \in \Omega$. Для любого $h \in X_2$ существует такой $\xi \in \text{Ker } B$, что $h = U(t)\xi$. Имеем $F'(x)h = \left\{ \frac{\partial f}{\partial \xi} + \frac{\partial f}{\partial \eta} A(t) \right\} U(t)\xi$. Согласно (16) $[QF'(x)]_{X_2}h = U(t)\psi^+(l\mathcal{E}F'(x)h)$. Поскольку $\mathcal{E}(F'(x)h) = U(t) \int_0^t U^{-1}(s) \left[\frac{\partial f}{\partial \xi} + \frac{\partial f}{\partial \eta} A(s) \right] U(s) ds \cdot \xi = D(x)\xi$, то $[QF'(x)]_{X_2}h = U(t) \times \mathcal{E}^+\mathcal{F}^+l(D(x))\xi = U(t) \mathcal{E}^+\mathcal{F}^+l(D(x))U^{-1}(t)h$. Лемма доказана.

Пусть $V \in \mathbb{R}^{n \times n}$ — некоторая матрица размерности $n \times n$. В дальнейшем будем отождествлять матрицу V с порожденным ею оператором. Предположим, что $V\xi \in \mathfrak{M}$ для всех $\xi \in \text{Ker } B$. Тогда необходимым и достаточным условием существования оператора V_0^{-1} (матрицы V_0^{-1}), обладающего свойствами:

- 1) $\forall \eta \in \mathfrak{M} \quad V_0^{-1}\eta \in \text{Ker } B$;
- 2) $V_0^{-1}V\xi \equiv \xi \quad \forall \xi \in \text{Ker } B$;
- 3) $VV_0^{-1}\eta \equiv \eta \quad \forall \eta \in \mathfrak{M}$,

является невырожденность матрицы $(\alpha_{ij})_1^v$ размерности $v \times v$, где $\tilde{V}e_i = \sum_{j=1}^v \alpha_{ij} e_j$.

Лемма 8. Пусть для всех $x \in \Omega$ существует матрица $\{\mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l}(D(x))\}_0^{-1}$. Более того, предполагается выполненным условие

$$\forall x \in \Omega \quad \|\{\mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l}(D(x))\}_0^{-1}\| \leq \gamma_0. \quad (19)$$

Тогда оператор $\{[QF'(x)]_{X_2}\}$, определенный формулой (18), непрерывно обратим и $\|[QF'(x)]_{X_2}^{-1}\| \leq \gamma$, где

$$\gamma = \gamma_0 (\max_t |U(t)| \|U^{-1}(t)\|) (1 + \max_t |A(t)|). \quad (20)$$

Доказательство. Заметим, что если $h \in X_2$, то $\|h\| = \|A(t)h\| \leq \max_t |A(t)| \|h\|$. Отсюда следует

$$\|h\| \leq (1 + \max_t |A(t)|) \|h\| \quad \forall h \in X_2. \quad (21)$$

Рассмотрим теперь уравнение $[QF'(x)]_{X_2} h = y$, где $y \in Y_2$ — задано, а $h \in X_2$ — искомое. Имеем $h = U(t) \{\mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l}(D(x))\}_0^{-1} U^{-1}(t)y$. Отсюда следует $\|h\| \leq \gamma_0 \max_t |U(t)| \|U^{-1}(t)\| \|y\|$. Из (21) вытекает (20). Укажем один частный случай, когда условие (19) будет выполнено (ср. с [3]).

Лемма 9. Пусть $f(t, \xi, \eta) = M(t)\xi + N(t)\eta + \varepsilon g(t, \xi, \eta)$, где $M, N \in C([0, \omega], \mathbb{R}^{n \times n})$ — непрерывные матричные функции, g — непрерывно дифференцируемая в области $\Delta(R)$ вектор-функция, а $\varepsilon > 0$ — малый параметр. Предположим, что существует матрица $\{\mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l}(D_0)\}_0^{-1}$, где $D_0 = U(t) \int_0^t U^{-1}(s) \{M(s) + N(s)A(s)\} U(s) ds$. Тогда при достаточно малом $\varepsilon > 0$ условие (19) будет выполнено.

Доказательство. Согласно лемме 7 $[QF'(x)]_{X_2} = U(t) \mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l} \times \times (D(x))$, где $D(x) \equiv D_0 + \varepsilon D_1(x)$, $D_1(x) = U(t) \int_0^t U^{-1}(s) \left\{ \frac{\partial g}{\partial \xi} + \frac{\partial g}{\partial \eta} A(s) \right\} \times \times U(s) ds$. Положим $V_i = \mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l} l(D_i)$, $i = 0, 1$ и $V(x) = V_0 + \varepsilon V_1(x)$. Тогда $[QF'(x)]_{X_2} = U(t) V(x) U^{-1}(t)$. Кроме того, $V(x) \tilde{e}_i \equiv \sum_{j=1}^v (\alpha_{ij}^{(0)} + \varepsilon \alpha_{ij}^{(1)}) e_j$, $i = \overline{1, v}$. Согласно условию леммы существует $(V_0)_0^{-1}$, следовательно, матрица $\Lambda_0 = (\alpha_{ij}^{(0)})_1^v$ обратима. Тогда при достаточно малом ε матрица $\Lambda = (\alpha_{ij}^{(0)} + \varepsilon \alpha_{ij}^{(1)})_1^v$ также будет обратима, и, следовательно, существует матрица $\{\mathcal{G}^{+\mathcal{P}+l}(D(x))\}_0^{-1}$. Легко видеть, что условие (19) будет выполнено.

4. Итерационный метод решения нелинейной резонансной краевой задачи. В работах [3—5] предлагается итерационный метод нахождения нелинейного операторного уравнения с линейной фредгольмовой частью (4) и рассматривается его применение к нелинейным краевым задачам. В частности, доказана следующая теорема (см. обозначения пп. 2, 3).

Теорема 2. Пусть оператор $F: X \rightarrow Y$ непрерывно дифференцируем по Фреше в некотором открытом множестве, содержащем замкнутый шар $S \subset X$ с центром $x^{(0)}$, радиусом $r > 0$. Пусть для всех $x, y \in S$ выполняются соотношения $\|PF'(x)\| \leq \alpha$, $\|QF'(x)\| \leq \beta$, $\|[QF'(x)]_{X_2}^{-1}\| \leq \gamma$, $\|QF'(x) - QF'(y)\| \leq L \|x - y\|$. Если коэффициенты α, β и радиус $r > 0$, а также начальное приближение $x^{(0)}$ таковы, что

$$q := 2\alpha\beta\gamma \|\hat{\mathcal{A}}^{-1}\| + L\gamma\delta/2 < 1, \quad 2\delta(1-q)^{-1} < r,$$

где невязка $\delta := \beta\gamma \|\hat{\mathcal{A}}^{-1}\| \|Ax^{(0)} - PF(x^{(0)})\| + \gamma \|QF(x^{(0)})\|$, то последовательность $\{x^{(m)}\}$, построенная по формулам $u^{(m+1)} = \hat{\mathcal{A}}^{-1} PF(x^{(m)})$,

$\tilde{x}^{(m)} = u^{(m+1)} + v^{(m)}$, $v^{(m+1)} = v^{(m)} - [QF'(x^{(m)})]_{X_2}^{-1} QF(\tilde{x}^{(m)})$, $x^{(m+1)} = u^{(m+1)} + v^{(m+1)}$, $u^{(m)} \in X_1$, $v^{(m)} \in X_2$, $m \geq 0$, будет сходиться к некоторому решению x^* уравнения (4). При этом справедлива оценка

$$\| \| x^{(m)} - x^* \| \| \leq 2\delta (1-q)^{-1} q^m < r q^m. \quad (22)$$

Заметим, что теорема 2 верна, если вместо замкнутого шара S рассматривается его внутренность S_0 . Действительно, всегда найдется число $r' < r$ такое, что $2\delta (1-q)^{-1} < r'$, и, следовательно, все условия теоремы 2 выполняются в замкнутом шаре $\bar{S}(x^0, r')$, содержащемся в S_0 .

Обратимся теперь к исходной задаче (1), (2). Пусть $x^{(0)} \in \Omega$ — некоторое приближенное решение краевой задачи (1), (2). Положим $r := R - \| \| x^{(0)} \| \|$, $F^{(0)}(t) = f(t, x^{(0)}, \dot{x}^{(0)})$, $\alpha = (1 + \kappa) a$, $\beta = \kappa a$, $L = \kappa l$, $\delta := \beta \gamma r \max_t | \dot{x}^{(0)} - A(t) x^{(0)} - F^{(0)}(t) + U(t) \mathcal{G}^+ \mathcal{P}^+ l(\mathcal{G} F^{(0)}) | + \gamma \max_t | U(t) | \times \times | \mathcal{G}^+ \mathcal{P}^+ l(\mathcal{G} F^{(0)}) |$, где константы $a, l, \rho, \kappa, \gamma$ определяются согласно лемме 7 и соотношениям (11), (17), (20).

Предположим, что уже известно m -е приближенное решение $x^{(m)} = u^{(m)} + U(t) \eta^{(m)}$ задачи (1), (2), где $u^{(m)} \in X_1$, т. е. $\varphi_i(u^{(m)}) = 0$, $i = \overline{1, \nu}$ (см. леммы 3, 4), и $\eta^{(m)} \in \text{Ker } B$. Положим

$$F^{(m)}(t) = f(t, x^{(m)}, \dot{x}^{(m)}), \quad (23)$$

$$y^{(m)}(t) = F^{(m)}(t) - U(t) \mathcal{G}^+ \mathcal{P}^+ l(\mathcal{G} F^{(m)}), \quad (24)$$

$$\xi_{\pm}^{(m)} = \psi^{\pm}(l \mathcal{G} y^{(m)}), \quad \alpha_i^{(m)} = \varphi_i[l \mathcal{G} y^{(m)} - U(t) \xi_{\pm}^{(m)}], \quad i = \overline{1, \nu},$$

$$\xi_{\pm}^{(m)} = \sum_{i=1}^{\nu} \alpha_i^{(m)} \tilde{e}_i, \quad \xi^{(m)} = \xi_{\pm}^{(m)} + \xi_{-}^{(m)},$$

$$u^{(m+1)}(t) = -U(t) \xi^{(m)} + \mathcal{G} y^{(m)}, \quad (25)$$

$$\tilde{x}^{(m)}(t) = u^{(m+1)}(t) + U(t) \eta^{(m)}, \quad (26)$$

$$\tilde{F}^{(m)}(t) = f(t, \tilde{x}^{(m)}, \dot{\tilde{x}}^{(m)}), \quad \tilde{F}_{\xi}^{(m)} = \frac{\partial f}{\partial \xi}(t, \tilde{x}^{(m)}, \dot{\tilde{x}}^{(m)}),$$

$$\tilde{F}_{\eta}^{(m)} = \frac{\partial f}{\partial \eta}(t, \tilde{x}^{(m)}, \dot{\tilde{x}}^{(m)}), \quad \tilde{f}^{(m)} = \mathcal{G}^+ \mathcal{P}^+ l(\mathcal{G} \tilde{F}^{(m)}),$$

$$D^{(m)} = U(t) \int_0^t U^{-1}(s) [\tilde{F}_{\xi}^{(m)} + \tilde{F}_{\eta}^{(m)} A(s)] U(s) ds,$$

$$\eta^{(m+1)} = \eta^{(m)} - \{ \mathcal{G}^+ \mathcal{P}^+ l(D^{(m)}) \}_0^{-1} \tilde{f}^{(m)}, \quad (27)$$

$$x^{(m+1)}(t) = u^{(m+1)}(t) + U(t) \eta^{(m+1)}. \quad (28)$$

Из теорем 1, 2 и леммы 7 вытекает следующая теорема.

Теорема 3. Пусть выполнено соотношение (3) и все условия лемм 7, 8. Более того, предположим, что $q := 2\alpha\beta\gamma\rho + L\gamma\delta/2 < 1$ и $2\delta(1-q)^{-1} < r$. Тогда итерационный процесс (23) — (28) сходится к некоторому решению x^* краевой задачи (1), (2). При этом быстрота сходимости оценивается неравенством (22).

В заключение приведем реализации алгоритма (23) — (28) для краевых задач п. 2 (см. примеры 1 — 5). (При этом все промежуточные преобразования опустим.)

Пример 1:

$$y^{(m)}(t) = U(t) \int_0^t U^{-1}(s) f(s, x^{(m)}, \dot{x}^{(m)}) ds,$$

$$x^{(m+1)}(t) = -U(t)[l(U)]^{-1}l(y^{(m)}) + y^{(m)}, \quad m \geq 0.$$

Пример 2:

$$y^{(m)}(t) = f(t, x^{(m)}, \dot{x}^{(m)}) - \frac{1}{\omega} \int_0^{\omega} f(s, x^{(m)}, \dot{x}^{(m)}) ds,$$

$$u^{(m+1)}(t) = \frac{1}{\omega} \int_0^{\omega} sy^{(m)}(s) ds + \int_0^t y^{(m)}(s) ds,$$

$$v^{(m+1)} = v^{(m)} - \left\{ \int_0^{\omega} \frac{\partial f}{\partial x}(s, u^{(m+1)} + v^{(m)}, \dot{u}^{(m+1)}) ds \right\}^{-1} \times$$

$$\times \left\{ \int_0^{\omega} f(s, u^{(m+1)} + v^{(m)}, \dot{u}^{(m+1)}) ds \right\},$$

$$x^{(m+1)}(t) = u^{(m+1)}(t) + v^{(m+1)}.$$

Пример 3. Общий алгоритм (23) — (28) в случае, когда $\sum_{i=1}^k M_i U(t_i) = 0$, $\det \left(\sum_{i=1}^k t_i M_i U(t_i) \right) \neq 0$, сводится к итерационному процессу, предложенному в [3].

Пример 4: Пусть известно m -е приближение $y_m(t)$. Положим $g_m(t) = g(t, y_m, \dot{y}_m, \dots, \frac{d^n}{dt^n} y_m(t))$, $z_k^{(m)}(t) = -\frac{t^{n-k}}{\omega(n-k)!} \int_0^{\omega} g_m(s) ds$, $k = \overline{1, n}$, $z_n^{(m)}(t) = g_m(t) - \frac{1}{\omega} \int_0^{\omega} g_m(s) ds$. Далее,

$$u_k^{(m+1)}(t) = -\frac{t^{n-k}}{(n-k)!} \int_0^{\omega} z_n^{(m)}(s) ds + \sum_{i=k}^n \int_0^t \frac{(t-s)^{i-k}}{(i-k)!} z_i^{(m)}(s) ds, \quad k = \overline{1, n},$$

$$\tilde{x}_k^{(m)}(t) = u_k^{(m+1)}(t) + \lambda_m \frac{t^{n-k}}{(n-k)!}, \quad k = \overline{1, n}, \quad \lambda_0 = \frac{1}{\omega} \int_0^{\omega} \frac{d^{n-1}}{dt^{n-1}} y_0(t) dt = 0.$$

Пусть

$$\tilde{g}_m(t) = g(t, \tilde{x}_1^{(m)}, \dots, \tilde{x}_n^{(m)}, \frac{d}{dt} \tilde{x}_n^{(m)}),$$

$$\frac{\partial \tilde{g}_m}{\partial y} = \frac{\partial g}{\partial y} \left(t, \tilde{x}_1^{(m)}, \dots, \tilde{x}_n^{(m)}, \frac{d}{dt} \tilde{x}_n^{(m)} \right),$$

$$\lambda_{m+1} = \lambda_m - \left\{ \int_0^{\omega} \frac{\partial \tilde{g}_m}{\partial y} ds \right\}^{-1} \left\{ \int_0^{\omega} \tilde{g}_m(s) ds \right\}.$$

Тогда

$$y_{m+1}(t) = u_1^{(m+1)}(t) + \lambda_{m+1} \frac{t^{n-1}}{(n-1)!}, \quad \frac{d^k}{dt^k} y_{m+1} = u_{k+1}^{(m+1)}(t) +$$

$$+ \lambda_{m+1} \frac{t^{n-k-1}}{(n-k-1)!},$$

$$k = \overline{1, n-1}.$$

Пример 5. Пусть m -е приближение $y_m(t)$ известно. Положим

$$g_m(t) = g\left(t, y_m, \dot{y}_m, \dots, \frac{d^n}{dt^n} y_m\right),$$

$$z_k^{(m)}(t) = -\frac{t^{n-k}}{\omega(n-k)!} \int_0^\omega g_m(s) ds, \quad k = \overline{1, n-1},$$

$$z_n^{(m)}(t) = g_m(t) - \frac{1}{\omega} \int_0^\omega g_m(s) ds, \quad \eta_{k-1}^{(m)} = \sum_{i=k}^n \int_0^\omega \frac{(\omega-s)^{i-k}}{(i-k)!} z_i^{(m)}(s) ds,$$

$$k = \overline{2, n}, \quad \eta_n^{(m)} = 0.$$

Определим $\xi_2^{(m)}, \dots, \xi_n^{(m)}$ из треугольной системы:

$$\begin{pmatrix} \omega & \frac{\omega^2}{2!} & \dots & \frac{\omega^{n-1}}{(n-1)!} \\ 0 & \omega & \dots & \frac{\omega^{n-2}}{(n-2)!} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & 0 & \dots & \omega \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \xi_2^{(m)} \\ \xi_3^{(m)} \\ \dots \\ \xi_n^{(m)} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \eta_1^{(m)} \\ \eta_2^{(m)} \\ \dots \\ \eta_{n-1}^{(m)} \end{pmatrix}.$$

Положим

$$\xi_1^{(m)} = \eta_1^{(m)} + \frac{1}{\omega} \sum_{i=1}^n \int_0^\omega \frac{(\omega-s)^i}{(i-1)!} z_i^{(m)}(s) ds,$$

$$u_k^{(m+1)}(t) = -\sum_{i=k}^n \frac{1}{(i-k)!} \left\{ t^{i-k} \xi_i^{(m)} + \int_0^t (t-s)^{i-k} z_i^{(m)}(s) ds \right\}, \quad k = \overline{1, n}.$$

$$\lambda_{m+1} = \lambda_m - \frac{\int_0^\omega g\left(s, u_1^{(m+1)} + \lambda_m, u_2^{(m+1)}, \dots, u_n^{(m+1)}, \frac{d}{ds} u_n^{(m+1)}\right) ds}{\int_0^\omega \frac{\partial g}{\partial y}\left(s, u_1^{(m+1)} + \lambda_m, u_2^{(m+1)}, \dots, u_n^{(m+1)}, \frac{d}{ds} u_n^{(m+1)}\right) ds},$$

$$\lambda_0 = \frac{1}{\omega} \sum_{k=1}^n \int_0^\omega \frac{(\omega-s)^{k-1}}{(k-1)!} \frac{d^{k-1}}{ds^{k-1}} y_0(s) ds.$$

Тогда $y_{m+1}(t) = u_1^{(m+1)}(t) + \lambda_{m+1}$, и, кроме того, $\frac{d^k}{dt^k} y_{m+1}(t) = u_{k+1}^{(m+1)}(t)$, $k = \overline{1, n-1}$.

1. Китурадзе И. Т. Краевые задачи для систем обыкновенных дифференциальных уравнений // Итоги науки и техники. Сер. Современ. пробл. математики. Новейшие достижения / ВИНТИ.— 1987.— 30.— С. 3—100.
2. Васильев Н. И., Клоков Ю. А. Основы теории краевых задач обыкновенных дифференциальных уравнений.— Рига: Зинатне, 1978.— 183 с.
3. Фам Ки Анх. Приближенное решение нелинейных многоточечных краевых задач в резонансном случае // Укр. мат. журн.— 1987.— 39, № 5.— С. 619—624.
4. Фам Ки Анх, Ву Зуи Тук. Об одном итерационном методе решения общих периодических граничных задач // Там же.— 1983.— 35, № 3.— С. 348—352.
5. Pham Ky Anh. On the Seidel - Newton method for solving quasilinear operator equations // Acta Math. Viet.— 1982.— 7, N 2.— P. 111—126. (РЖ Мат.— 1985.— 3Б1130.)

Получено 04.10.88